

Концептуальная модель управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства

Ковалев Виктор Евгеньевич

Д-р экон. наук, проф. каф. мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, проректор по научной работе
ORCID: 0000-0003-0941-5803, e-mail: kovalev@usue.ru

Шейна Екатерина Георгиевна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и предпринимательства
ORCID: 0000-0002-4777-5351, e-mail: sheinaeg@usue.ru

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

Необходимость смещения вектора государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) с количественных значений в направлении акцентирования внимания на качественных преобразованиях показателей их деятельности, формирующих импульс к масштабированию, является нерешенной научно-теоретической и практической проблемой. Исследование направлено на выявление положительной динамики показателей МСП в приоритетных отраслях по результатам получения мер государственной поддержки, что позволяет оспорить законодательно закрепленные критерии перехода из одной категории в другую. Методологическая основа исследования построена на развитии теорий предпринимательства и стратегического управления и направлена на определение целевого вектора управления масштабированием субъектов МСП. В качестве методов исследования применялись методы статистического анализа, дедукции, хронологии, синтеза, анализа больших данных. Информационную базу исследования составили показатели деятельности 780 субъектов МСП Свердловской области, осуществляющих деятельность в приоритетных отраслях национальной экономики, получивших государственную поддержку в рамках профильного национального проекта в 2019–2023 гг. На основе полученных результатов исследования обоснована критериальная шкала оценки уровня масштабирования субъектов МСП, уточнены категории масштабирования и критерии их перехода, что послужило структурной основой разработки модели управления масштабированием субъектов МСП. Произведен расчет интегрального показателя оценки потенциала масштабирования МСП. Результаты исследования вносят вклад в возможные направления корректировки стратегических приоритетов в сфере поддержки предпринимательства, что будет стимулировать прорывное развитие приоритетных отраслей национальной экономики.

Ключевые слова

Малое предпринимательство, среднее предпринимательство, масштабирование, модель управления, государственная поддержка, приоритетные отрасли, меры поддержки, категории субъектов предпринимательства

Для цитирования: Ковалев В.Е., Шейна Е.Г. Концептуальная модель управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник университета. 2025. № 12. С. 201–218.

Conceptual model of scaling management for small and medium-sized businesses

Viktor E. Kovalev

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economy and Foreign Economic Activity Department, Vice-Rector for Research
ORCID: 0000-0003-0941-5803, e-mail: kovalev@usue.ru

Ekaterina G. Sheina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management and Entrepreneurship Department
ORCID: 0000-0002-4777-5351, e-mail: sheinaeg@usue.ru

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract

The need to shift the vector of state support for small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as SMEs) from quantitative values in the direction of focusing on qualitative transformations in their performance indicators, forming an impulse to scale, is an unresolved scientific, theoretical, and practical issue. The study is aimed at identifying the positive dynamics of SMEs indicators in priority sectors based on the government support measures results, which makes it possible to challenge the legally established criteria for the transition from one category to another. The methodological basis of the research is based on developing entrepreneurship and strategic management theories and is aimed at determining the target vector of scaling management for SMEs. The methods of statistical analysis, deduction, chronology, synthesis, and big data analysis were used as research methods. The information base of the study was made up of the performance indicators of 780 SMEs in the Sverdlovsk Region operating in priority sectors of the national economy that received state support under a core national project in 2019–2023. Based on the study results, a criterion scale for assessing the SMEs scaling level has been substantiated, and scaling categories and criteria for their transition have been clarified, which served as the structural basis for developing a scaling management model for SMEs. The calculation of the integral indicator for assessing the scaling potential of SMEs has been carried out. The study results contribute to possible directions for adjusting strategic priorities in the entrepreneurship support sphere, which will stimulate the breakthrough development of priority sectors of the national economy.

Keywords

Small and medium-sized enterprises, scaling, management model, government support, priority sectors, support measures, business entities categories

For citation: Kovalev V.E., Sheina E.G. (2025) Conceptual model of scaling management for small and medium-sized businesses. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 201-218.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономики в соответствии с новыми реалиями и новыми условиями хозяйствования, усиление влияния духовно-нравственного контекста на эволюцию социальных процессов в обществе предопределили необходимость изменения вектора государственной политики и направленности мер поддержки предпринимательства [1]. Однако основы законодательного регулирования данного сектора во многом не отвечают его изменяющимся потребностям. Вопросы развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) находят отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, отмечающих существенную роль сектора в становлении рыночных отношений, вклад в стимулирование экономического роста на глобальном уровне и необходимость усиления регулирования со стороны государства с целью стабилизации экономических процессов [2; 3]. Малые и средние предприятия способны более гибко реагировать на требования рынка и необходимость трансформации производственных процессов, но при этом развиваются очень неравномерно и неоднозначно, в том числе по причине недостаточной прозрачности условий распределения средств государственной поддержки [4; 5].

С целью мониторинга развития субъектов МСП в своих категориях государством установлены критерии – доход (выручка) и среднесписочная численность, а также требования к структуре уставного капитала¹. Однако стремительно меняющиеся реалии неопределенности внешней среды, специфика условий функционирования современного бизнеса, отраслевые различия и особенности требуют более тщательного подхода к выделению градаций категорий МСП, отсутствие в настоящий момент которых не позволяет оперативно выявлять динамику их масштабирования и оценивать эффективность мер государственной поддержки, что составляет нерешенную значимую научно-теоретическую и практическую проблему и предопределяет актуальность темы исследования.

Под масштабированием субъектов МСП в рамках исследования авторы понимают положительную реакцию на институциональное стимулирование развития микро-, малых и средних предприятий в виде преобразований основных финансово-экономических показателей их деятельности для перехода из одной категории в другую, более высокую.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении потенциала масштабирования субъектов МСП на основе оценки дифференцированных градаций изменений финансово-экономических показателей их деятельности, обоснования применения симбиотического подхода к исследованию указанных субъектов, позволяющего идентифицировать обозначенный потенциал масштабирования, и разработке на данной основе многоуровневой модели управления масштабированием субъектов МСП.

Поставленная авторами цель предопределяет необходимость решения следующих основных задач:

- обосновать применение авторского симбиотического подхода к исследованию потенциала масштабирования субъектов МСП, позволяющего учитывать изменения градаций их деятельности внутри своих категорий и формирования на основе применения указанного подхода выводов о различных направлениях (векторах) их развития;
- сформировать информационную базу для проведения исследования;
- провести системный анализ динамики изменений показателей деятельности отобранных субъектов МСП;
- определить результаты масштабирования субъектов МСП при получении мер государственной поддержки;
- подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы исследования, на основе чего сформулировать перспективные направления мер поддержки с целью активизации процессов масштабирования МСП.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ МАСШТАБИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МСП

Параметрам, определяющим развитие сектора МСП, и показателям, позволяющим комплексно оценить положительное влияние и эффективность направления вектора государственной поддержки, уделяется существенное внимание в трудах ученых, развивающих теорию предпринимательства, что отражает неослабевающий интерес к данной теме исследований [6; 7].

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971> (дата обращения: 03.10.2025).

Одна группа авторов выделяет обобщенные факторы, оказывающие особое влияние на потенциал масштабирования МСП, не связанные при этом с применением мер государственной поддержки предпринимательства и отраслевыми особенностями. Среди них стоит отметить такие, как пространство и время, определяемые в качестве основных для развития любой экономической деятельности, а также микроэкономический контекст, уровень неопределенности и рисков, сопровождающих предпринимательскую деятельность и доступность внешнего заемного финансирования для МСП, развитость инвестиционного климата и наличие инфраструктуры, общая цифровизация экономики [8–12].

Другая группа авторов отмечает в качестве основных стимулов развития МСП такие, как необходимость стратегического планирования, изменение стадий жизненного цикла, увеличение выручки и капитала, особенности психологического портрета предпринимателя и наличие определенных черт характера, влияющих на успешное ведение бизнеса, гендерные различия и религиозные предпочтения [13–17].

Третья группа авторов акцентирует особое внимание на оценке эффективности и результативности мер государственной поддержки как ключевого фактора развития субъектов МСП, в том числе социального предпринимательства при наличии развитой институциональной среды и активном заявительном участии самих субъектов в различных видах поддержки [18–20]. Отмечается направленность государственной поддержки на «формирование социально-экономического и политического благополучия общества в целом», при этом имеется пласт исследований, полемизирующих на тему причин, в результате которых получают поддержку не те предприятия, которые реально в ней нуждаются [5; 21].

Разрозненность трудов авторов позволяет констатировать научно-теоретический и практический пробел, с целью устранения которого авторы считают необходимым выдвинуть ряд гипотез, отраженных на рис. 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Гипотезы исследования потенциала масштабирования субъектов МСП

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАСШТАБИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МСП

Поставленная авторами цель исследования предопределяет разработку, а также применение авторского симбиотического подхода к определению и оценке целевого вектора управления масштабированием субъектов МСП, позволяющего определить не только сам факт масштабирования в том или ином периоде по результатам получения ими мер государственной поддержки, но и взаимосвязь направлений (векторов) масштабирования, таких как вектор национальных целей развития, вектор экономической эффективности, вектор инвестиционных решений, вектор развертывания социальной функции деятельности. В процессе исследования применялись методы статистического анализа, дедукции и индукции, хронологии, синтеза, а также метод анализа больших данных.

Целью симбиотического подхода к определению и оценке целевого вектора масштабирования субъектов МСП является анализ состояния, тенденций и выявления положительной динамики финансово-экономических показателей деятельности субъектов МСП, лежащих в основе оценки их перехода из одной категории в другую, при применении мер государственной поддержки для идентификации факта их масштабирования на основе применения авторских типов и категорий (табл. 1). Субъектом управления в рамках авторского подхода являются МСП, объектом управления – процесс масштабирования (развития) субъектов МСП при применении ими мер государственной поддержки, в том числе в виде качественного перехода из одной категории в другую. Целевым вектором управляют заинтересованные стороны или стейкхолдеры, перетягивая его в том или ином направлении, влияя при этом на развитие предпринимательства, что позволяет определить различные цели масштабирования в рамках авторского подхода.

Таблица 1

Цели управления векторами масштабирования субъектов МСП

Стейкхолдеры	Вектор национальных целей развития	Вектор экономической эффективности	Вектор инвестиционных решений	Вектор развертывания социальной функции деятельности
Государство	Становление успешного предпринимательства ²	Обеспечение занятости, рост объема налоговых поступлений	Формирование стабильного среднего класса общества в виде субъектов МСП	Реализация возложенных социальных функций
Субъекты МСП в лице собственников бизнеса и/или топ-менеджмента	Участие в государственных программах и национальных проектах	Увеличение личного благосостояния	Развитие бизнеса	Внедрение в жизнь общества ценностей в виде принципиально новых продуктов, услуг
Институты развития	Реализация государственных программ и национальных проектов	Достижение эффективности и результативности	Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства	Поддержка субъектов МСП в приоритетных отраслях и уязвимых группах
Государственные компании и корпорации	Реализация государственных программ и национальных проектов	Рост благосостояния акционеров	Рост акционерной стоимости компании	Реализация корпоративной социальной ответственности
Финансово-кредитные институты	Реализация программ льготного кредитования субъектов МСП	Увеличение прибыли	Улучшение качества кредитного портфеля	Реализация корпоративной социальной ответственности
Конкуренты	Участие в государственных программах и национальных проектах	Увеличение личного благосостояния	Развитие бизнеса	Внедрение в жизнь общества ценностей в виде принципиально новых продуктов, услуг
Инвесторы	Реализация программ льготного кредитования субъектов МСП	Увеличение прибыли	Улучшение качества инвестиционного портфеля	Вложения в социально ориентированные инвестиционные проекты

Составлено авторами по материалам исследования

Авторы настоящего исследования фокусируются на взаимодействии субъектов МСП и государства в лице региональных институтов развития, являющихся проводниками политики в рамках национального проекта, что позволяет охарактеризовать их в качестве ключевых стейкхолдеров процесса масштабирования субъектов МСП. Успешное масштабирование субъектов МСП позволяет им перейти на уровень

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.10.2025).

реализации потенциала социально ориентированного роста их бизнеса, что помогает нам определять вектор разворачивания социальной функции их деятельности.

Последовательное применение авторского симбиотического подхода к определению и оценке целевого вектора позволит осуществить комплексное исследование масштабирования субъектов МСП по результатам реализации государственной политики, а также взвешенно подойти к принятию инвестиционных решений о возможности и целесообразности предоставления им мер государственной поддержки. В настоящем исследовании применение такого подхода к определению и оценке целевого вектора масштабирования обусловлено целью и апробируется на результатах деятельности институтов развития и субъектов МСП Свердловской области – получателей поддержки в рамках реализации профильного национального проекта.

Региональные институты развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в виде государственных микрофинансовых организаций и региональных гарантийных организаций играют значимую роль в поддержке отечественного предпринимательства, что обусловлено необходимостью адаптации малого и среднего бизнеса к новым экономическим и технологическим вызовам, требующей привлечение средств для предприятий всех отраслей. Региональные институты развития в Свердловской области осуществляют свою деятельность в организациях, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Региональные институты развития Свердловской области

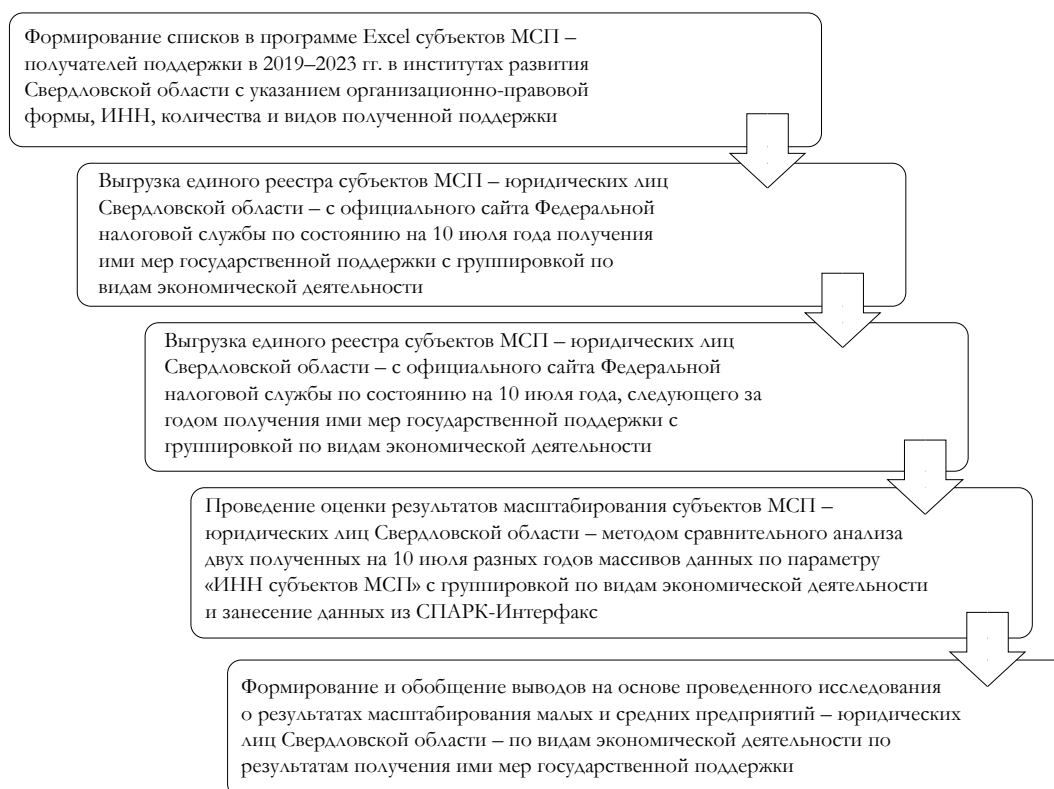
Региональный институт развития	Основные функции
Корпорация развития Среднего Урала	– развитие инвестиционной среды; – реализация государственно-частного партнерства; – создание промышленных парков; – создание новых секторов экономики и возобновление традиционных
Центры «Мой бизнес»	– предоставление государственных услуг для предпринимательства; – консультационная поддержка по открытию и развитию бизнеса
Свердловский фонд инвестиций	Финансирование инновационных проектов, МСП с устойчивым положением на рынке: предоставление займов, покупка доли в уставном капитале
Технопарк «Университетский»	– поддержка инновационных предприятий; – развитие научно-технических проектов; – создание высокотехнологичных рабочих мест
Особая экономическая зона «Титановая долина»	– привлечение инвестиций в регион; – поддержка в получении налоговых и таможенных льгот для инвесторов; – развитие высоких технологий в области производства и переработки титановой продукции
Инновационная инфраструктура Уральского федерального университета	– создание инфраструктуры производства наукоемкой продукции и развития малого наукоемкого предпринимательства; – стимулирование и организация процесса научных исследований; – поддержка реализации инновационных бизнес-идей
Фонд «Агат»	– благотворительная поддержка молодых предпринимателей в области приобретения управленческих компетенций; – микрокредитование молодых предпринимателей
Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (микрокредитная компания)	– финансовая и консультационная поддержка субъектов МСП; – развитие инфраструктуры для обеспечения доступности поддержки на территории всего региона

Составлено авторами по материалам исследования

Указанные институты являются ключевыми элементами развития инвестиционной привлекательности региона и обеспечивают комплексные меры государственной поддержки. Они могут функционировать в различных формах, включая финансовые и нефинансовые.

В рамках настоящего исследования анализируются данные предоставленной поддержки Фондом СОФПП. Получателями выступают субъекты МСП Свердловской области. Для идентификации показателей, отражающих процесс масштабирования, авторы поставили задачу исследовать не менее 10 % от субъектов МСП, зарегистрированных в форме общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), являющихся получателями мер государственной поддержки в Свердловской области в 2019–2023 гг.

Этапы проведения исследования параметров масштабирования субъектов МСП Свердловской области – получателей мер государственной поддержки представлены на рис. 2. Исследование проводилось в программе Excel при помощи применения правил выделения ячеек методом цветowych шкал, отображающих повторяющиеся значения – идентификационные номера налогоплательщиков (далее – ИНН) субъектов МСП – юридических лиц в разных анализируемых периодах исследования. Также использовались данные информационной системы СПАРК-Интерфакс путем сравнения данных по параметру «Идентификационный номер налогоплательщика».

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Алгоритм проведения исследования масштабирования субъектов МСП Свердловской области – получателей мер поддержки

По итогам получения поддержки в институтах развития Свердловской области:

- в 2019 г. из 1,063 тыс. МСП были отобраны 175 субъекта МСП, или 16,46 %;
- в 2020 г. из 1,546 тыс. МСП были отобраны 204 субъекта МСП, или 13,20 %;
- в 2021 г. из 1,312 тыс. МСП были отобраны 203 субъектов МСП, или 15,47%;
- в 2022 г. из 1,027 тыс. МСП были отобраны 198 субъектов МСП, или 19,29 %^{3,4}.

Следовательно, выборка МСП-получателей поддержки для проведения анализа показателей масштабирования и формирования выводов является репрезентативной.

Масштабирование субъектов МСП способно обеспечить адресное развитие стратегически важных для национальной экономики отраслей, поэтому авторами отобраны определенные отрасли деятельности субъектов МСП в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД). Всего отобрано 780 субъектов МСП, при этом были исследованы данные их деятельности

³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 03.10.2025).

⁴ Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (микрокредитная компания). Режим доступа: <https://www.sofp.ru/rstr-poluchatelej-podderzhki> (дата обращения: 03.10.2025).

за год получения мер государственной поддержки и за следующий год. Оценка проводилась двумя способами: по законодательно закрепленным критериям масштабирования – показателям дохода (выручки) и среднесписочной численности работников МСП, а также по иным показателям финансово-хозяйственной деятельности – активы, капитал и резервы, чистая прибыль, оплата труда, уплаченные налоги, рост которых оценивался авторами как маркер масштабирования МСП.

В табл. 3 представлены количественные характеристики масштабировавшихся с точки зрения законодательства субъектов МСП в 2019–2023 гг., зарегистрированных в форме ООО, получивших меры государственной поддержки в Свердловской области.

Таблица 3

Количественные характеристики масштабирования субъектов МСП-получателей мер государственной поддержки в Свердловской области

Количество масштабировавшихся субъектов МСП	
Раздел А. Сельское хозяйство (коды 01, 02, 03)	0 из 32
Раздел С. Обрабатывающие производства (коды с 10 по 33)	96 из 318
Раздел I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (коды 55 и 56)	7 из 48
Раздел J. Деятельность в области информации и связи (коды 61 и 63)	18 из 100
Раздел M. Деятельность профессиональная, научная и техническая (коды с 69 по 74)	14 из 96
Раздел N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (код 79. Деятельность туристических агентств)	2 из 49
Раздел N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (код 85. Образование)	0 из 29
Раздел Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (код 86)	5 из 75
Раздел R. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (коды 90,91,93)	1 из 33
Итого масштабировавшихся субъектов МСП	143 из 780

Составлено авторами по материалам источника⁵

Их 780 отобранных авторами субъектов МСП масштабировались с точки зрения законодательства на 10 июля 2020–2023 гг. 143 предприятия, что составляет 18,33 %⁶. Соответственно, долю микро- и малых предприятий, перешедших в более высокую категорию по результатам получения государственной поддержки, можно охарактеризовать как недостаточно высокую.

За весь исследуемый период наибольшее количество масштабировавшихся предприятий в 2020 г., которые на 10 июля 2021 г. зафиксировали улучшение своей категории преимущественно в виде перехода из микропредприятий в малые предприятия, составляет 36,27 %⁷. При этом лучшие результаты зафиксированы среди предприятий, осуществляющих деятельность в соответствии с Разделом С. Обрабатывающие производства (коды ОКВЭД с 10 по 33), – 50 из 86 исследуемых субъектов МСП повысили свои категории. Данное обстоятельство объяснимо беспрецедентно высоким объемом финансирования из федерального бюджета в 2020 г. всех без исключения программ поддержки МСП в регионах страны, что проявляется уже в 2021 г. в виде значительного эффекта масштабирования.

При этом переход предприятиями из одной категории в другую осуществлялся преимущественно за счет роста выручки (первый критерий отнесения к категориям МСП по законодательству). Однако второй критерий – численность сотрудников – часто имел нулевую динамику или даже отрицательное значение по сравнению с годом получения поддержки практически по всем исследуемым предприятиям.

Остальные субъекты МСП масштабировались более умеренными темпами, по 21–26 предприятий за год, что в среднем составляло от 10,34 до 13,1 %. При этом есть отрасли, в которых при наличии факта получения мер государственной поддержки отсутствует эффект масштабирования за весь исследуемый период, – это сельское хозяйство и образование. Соответственно, можно сделать вывод о недостаточной

⁵ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 03.10.2025).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

эффективности реализованных мер поддержки для субъектов МСП, осуществляющих деятельность в этих отраслях национальной экономики. Вместе с тем, стабильно из года в год масштабируются микро- и малые предприятия, осуществляющие деятельность в сфере обрабатывающих производств, что означает положительное воздействие реализованных мер поддержки на данную отрасль.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ масштабирования субъектов МСП в виде их качественного перехода из одной категории в другую выявил недостаточный охват предприятий, стабильно развивающихся благодаря мерам государственной поддержки внутри своей категории. Идентификация положительных изменений выручки (дохода) и среднесписочной численности на определенных пороговых значениях, обозначенных в рамках действующего законодательства, акцентирует внимание лишь на ограниченном количестве предприятий. Вместе с тем, как видно из полученных результатов проведенного авторами анализа, не все предприятия и не во всех отраслях повышают категорию после получения мер государственной поддержки. Это не означает, что они не развиваются и не улучшают финансово-экономические показатели своей деятельности (табл. 3).

111 МСП при переходе в другую категорию имели рост выручки, и 101 МСП – рост среднесписочной численности. Однако наблюдались также рост выручки у 391 МСП, у 185 МСП – рост среднесписочной численности, при этом указанные предприятия, успешно развиваясь, не переходились из одной категории в другую. Более того, существуют отрасли, такие как сельское хозяйство, образование, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, предприятия в которых не переходят пороговые значения по выручке и численности и не меняют свою категорию после получения мер поддержки, однако в рамках своей категории растут и развиваются, просто этот рост является более постепенным и медленным.

С целью устранения обозначенного научно-теоретического и практического пробела авторами предлагается многоуровневая модель управления масштабированием субъектов МСП, основанная на выявлении качественного изменения комплекса из 7 показателей их деятельности, таких как выручка, чистая прибыль (убыток), активы всего, капитал и резервы, среднесписочная численность, оплата труда, уплачено налогов всего. Это позволяет идентифицировать развивающиеся в своих нишах микро-, малые и средние предприятия, которые при этом не переходят в другую категорию, но также требуют внимания государства, институтов развития и иных заинтересованных сторон как перспективные и растущие субъекты МСП (табл. 4). Необходимо отметить, что данные по фонду оплаты труда субъектов МСП предоставляются нерегулярно, в связи с чем в 85 % случаях исследований эти данные отсутствуют, что позволяет имеющиеся значения трактовать лишь информативно для подтверждения или опровержения гипотезы при формировании основных авторских выводов.

Таблица 4

**Характеристики показателей масштабирования субъектов МСП
в 2019–2023 гг. в Свердловской области**

Отрасли	Всего МСП, ед.	С ростом выручки, ед.	С ростом среднесписочной численности, ед.	С ростом чистой прибыли, ед.	С ростом активов, ед.	С ростом капитала и резервов, ед.	С ростом фонда оплаты труда, ед.	С ростом уплаченных налогов, ед.
Сельское хозяйство	32	21	3	17	22	22	10	17
Обрабатывающие производства	318	210	145	185	227	255	56	185
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	48	27	18	25	23	29	1	24
Деятельность в области информации и связи	100	68	43	57	67	71	4	56

Отрасли	Всего МСП, ед.	С ростом выручки, ед.	С ростом среднесписочной численности, ед.	С ростом чистой прибыли, ед.	С ростом активов, ед.	С ростом капитала и резервов, ед.	С ростом фонда оплаты труда, ед.	С ростом уплаченных налогов, ед.
Деятельность профессиональная, научная и техническая	96	58	26	53	59	61	5	63
Деятельность туристических агентств	49	22	6	23	26	23	1	19
Образование	29	17	5	11	13	13	0	16
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	75	59	35	41	47	50	4	50
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	33	20	5	16	18	18	0	22
Итого субъектов МСП	780	502	286	428	496	500	81	452

Составлено авторами по материалам исследования

Исходя из более расширенного исследования показателей деятельности субъектов МСП по 9 отраслям национальной экономики, предлагаемого авторами с целью идентификации потенциала масштабирования и определения тех предприятий, которые развиваются в своих категориях, не переходя в более высокие, можно сделать вывод о том, что количество динамично развивающихся предприятий значительно больше, чем тех, которые изменили свою категорию в соответствии с действующим законодательством и официально считаются масштабировавшимися. Следовательно, государственная поддержка МСП имеет в целом положительное влияние на деятельность и развитие рассматриваемых субъектов, что позволяет сделать вывод о подтверждении гипотезы 1.

В процессе анализа выявлены следующие закономерности: независимо от отрасли деятельности из 9 отраслей, отобранных авторами, и официальной категории предприятий (микро-, малые или средние) основным маркером развития практически всегда является рост выручки. При этом рост выручки происходит как в год получения мер поддержки (например, на конец года часть предприятий, относящихся к одной категории, уже имеют выручку выше границ указанной категории, так как категория будет изменена лишь на 10 июля года, следующего за получением поддержки), так и на следующий год после получения поддержки. Одновременно с ростом выручки практически всегда растут активы, а также капитал и резервы. Однако, если рост капитала и резервов не позволяет однозначно говорить о развитии, так как в капитал и резервы могут быть включены также заемные долгосрочные средства, рост активов всегда будет маркером развития и расширения деятельности предприятия.

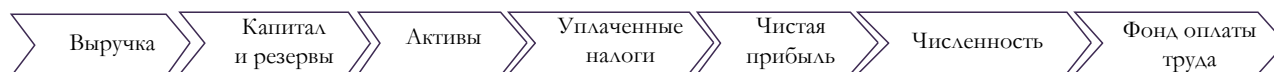
В соответствии с законодательными установками одним из критериев является состав уставного капитала субъектов МСП, который не оценивается в динамике, поэтому не отражает факт масштабирования, а лишь определяет соответствие/несоответствие для возможности включения предприятия в реестр субъектов МСП или исключения из него. В рамках исследования авторы берут значение показателя реально существующего капитала, равного итогу третьего раздела бухгалтерского баланса МСП. Мониторинг изменения динамики активов МСП оказывается, по нашему мнению, незаслуженно вне зоны внимания действующего законодательства, так как именно увеличение активов будет способствовать росту такого значимого показателя, как доля инвестиций в основной капитал субъектов МСП, являющегося объектом внимания стратегически значимых документов, отражающих цели национального развития страны.

Достаточно активно при росте выручки и активов растут также уплаченные субъектами МСП налоги, что является реализацией основного интереса со стороны государства и главным положительным эффектом от предоставления поддержки указанным субъектам. Чистая прибыль также растет, но медленнее остальных исследуемых показателей, что объясняется возможным ростом уровня расходов при росте выручки, а также инициативными вложениями в долгосрочные инвестиционные проекты, что косвенно также является отражением масштабирования субъектов МСП.

Рост среднесписочной численности – это показатель, являющийся одним из критериев масштабирования субъектов МСП с позиции действующего законодательства. Однако изменения данного показателя неоднозначны, так как неочевидно, что с ростом иных финансово-экономических показателей деятельности МСП будет расти их численность, но он включен в группу показателей в рамках авторского исследования по причине его присутствия в законе.

Рост фонда оплаты труда является важным критерием не только развития бизнеса, но и усиления его социальной ответственности, однако по причине недостаточности данных по динамике этого показателя не представляется возможным делать преимущественные выводы о масштабировании МСП только лишь на основе его изменений.

Анализ закономерностей динамики положительных изменений критериев деятельности субъектов МСП позволил авторам выстроить их в единую критериальную шкалу оценки уровня масштабирования, состав которой отличается от привычных утвержденных законодательными актами критериев (рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Критериальная шкала оценки уровня масштабирования субъектов МСП

Авторы считают, что действующее законодательство в части определения критериев отнесения МСП к установленным категориям не отражает реальную динамику их развития, в связи с чем предлагают ввести критериальную шкалу оценки уровня их масштабирования, состоящую из 7 показателей деятельности, включая законодательно закрепленные. При этом критерии необходимо расположить по степени значимости динамики из положительного изменения с точки зрения масштабирования субъектов МСП – от наибольшей к наименьшей. Первым критерием в авторской шкале выступает выручка, положительная динамика которой является наиболее важной и закономерной при развитии бизнеса, далее расположены капитал и резервы, активы, чистая прибыль, уплаченные налоги, фонд оплаты труда и среднесписочная численность работников.

Критерии, входящие в состав авторской шкалы оценки уровня масштабирования субъектов МСП, необходимо объединить в группы с целью разработки модели управления масштабированием субъектов МСП, а также обоснования и идентификации на основе ее применения расширенного состава их категорий в законодательно определенных рамках, что позволит диверсифицировать развитие бизнеса по отраслям, стадиям жизненного цикла и динамике изменений показателей их деятельности.

Структурированные авторами группы, характеризующие пять уровней масштабирования субъектов МСП – базовый, 1-й, 2-й, 3-й, отраслевой уровни, – включают совокупность показателей, объединенных по частоте и степени влияния на динамику положительных изменений развития субъектов МСП – от наибольшего к наименьшему (табл. 5). В рамках исследования всем показателям в зависимости от принадлежности к определенному уровню присваивается шифр, в котором первая цифра соответствует характеристике уровня, вторая – означает нумерацию показателя по авторской критериальной шкале масштабирования субъектов МСП.

Группы показателей в рамках шкалы оценки уровня масштабирования субъектов МСП

Показатели базового уровня	Показатели 1-го уровня	Показатели 2-го уровня	Показатели 3-го уровня	Показатели отраслевого уровня
0.1. Выручка (значения в соответствии с законодательством)	1.1. Выручка (любая положительная динамика)	2.4. Уплаченные налоги	3.6. Среднесписочная численность (любая положительная динамика)	Рост двух и более показателей критериальной шкалы оценки уровня масштабирования субъектов МСП по сравнению со среднеотраслевыми значениями > 20 %
0.2. Среднесписочная численность (значения в соответствии с законодательством)	1.2. Капитал и резервы 1.3. Активы	2.5. Чистая прибыль	3.7. Фонд оплаты труда	

Составлено авторами по материалам исследования

Разработанные авторами группы показателей в рамках критериальной шкалы оценки уровня масштабирования позволяют выделить и обосновать несколько типов масштабирования, что в целом составляет многоуровневую модель управления масштабированием субъектов МСП (табл. 6).

Исследование показателей деятельности 780 субъектов МСП, являющихся получателями мер государственной поддержки в Свердловской области, позволило разработать различные типы и категории масштабирования субъектов МСП, представленные в табл. 6.

Как было отмечено ранее, отдельно рост показателей 2-го или 3-го уровня без роста показателей 1-го уровня на практике не встречается, что позволяет выявить наиболее распространенные сочетания динамики показателей в рамках данных групп. При росте только показателей 1-го уровня (выручки (при любых ее значениях), капитала и резервов, а также активов) можно идентифицировать I тип – старт-масштабирование, так как остальные показатели, как правило, еще имеют отрицательную или нулевую динамику. При одновременном росте показателей 1-го и 2-го уровней (уплаченных налогов и чистой прибыли) можно говорить о намечающейся стабильной тенденции субъекта МСП к развитию и охарактеризовать данный процесс как акселерационное масштабирование (II тип). При одновременном росте показателей 1-го, 2-го и 3-го уровней (фонда оплаты труда и среднесписочной численности при любых ее значениях) необходимо отметить комплексное развитие предприятия, определив его как III тип – расширенное масштабирование. При достижении показателей выручки (дохода) и среднесписочной численности работников до уровня критериев, установленных законодательством, происходит официальный качественный переход субъекта МСП из одной категории в другую, что позволяет идентифицировать IV тип – официальное масштабирование.

На любом из этапов развития субъектов МСП при прогрессивном росте двух и более показателей их деятельности из исследуемых по сравнению со среднеотраслевыми значениями > 20 % необходимо отметить V тип – прогрессивное масштабирование, которое является отражением высшей степени потенциала развития малых и средних предприятий и однозначно свидетельствует о положительном влиянии и существенном значении полученных субъектами МСП мер государственной поддержки (табл. 7).

Таблица 6

Многоуровневая модель управления масштабированием субъектов МСП

Уровни	Уровни	Показатели базового уровня		Показатели 1-го уровня			Показатели 2-го уровня		Показатели 3-го уровня		Показатели отраслевого уровня
		0.1. Выручка	0.2. Среднесписочная численность	1.1. Выручка	1.2. Капитал и резервы	1.3. Активы	2.4. Уплаченные налоги	2.5. Чистая прибыль	3.6. Фонды оплаты труда	3.7. Среднесписочная численность	
Показатели базового уровня	0.1. Выручка	IV. Официальное масштабирование									
	0.2. Среднесписочная численность										
Показатели 1-го уровня	1.1. Выручка	IV. Официальное масштабирование									
	1.2. Капитал и резервы										
	1.3. Активы										
Показатели 2-го уровня	2.4. Уплаченные налоги	IV. Официальное масштабирование									
	2.5. Чистая прибыль										
	3.6. Фонды оплаты труда										
Показатели 3-го уровня	3.7. Среднесписочная численность	IV. Официальное масштабирование									
	Рост АВУХ и бо- лее показатель по сравнению со среднесписочными значениями > 10 %										

Составлено авторами по материалам исследования

**Характеристики элементов многоуровневой модели управления
масштабированием субъектов МСП**

Типы масштабирования	Авторские категории масштабирования субъектов МСП и критерии их перехода		
	I. Старт- масштабирование	Микро Старт	Малые Старт
$0 \leq 1,1 \leq 30$		$120 < 1,1 \leq 300$	$800 < 1,1 \leq 1\ 000$
Рост только показателей 1-го уровня при указанных значениях выручки			
II. Акселерационное масштабирование	Микро Рост	Малые Рост	Средние Рост
	$30 < 1,1 \leq 60$	$300 < 1,1 \leq 500$	$1\ 000 < 1,1 \leq 1\ 200$
	Рост показателей 1-го и 2-го уровней одновременно при указанных значениях выручки		
III. Расширенное масштабирование	Микро Экспансия	Малые Экспансия	Средние Экспансия
	$60 < 1,1 \leq 90$	$500 < 1,1 \leq 700$	$1\ 200 < 1,1 \leq 1\ 500$
	Рост показателей 1-го, 2-го и 3-го уровней одновременно при указанных значениях выручки		
IV. Официальное масштабирование	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
	$0,1 \leq 120$ $0,2 \leq 15$	$120 < 0,1 \leq 800$ $15 < 0,2 \leq 100$	$800 < 0,1 \leq 2\ 000$ $100 < 0,1 \leq 250$
	Значения показателей 0,1 и 0,2 в соответствии с законодательством, при этом может быть рост показателей 1-го, 2-го и 3-го уровней по отдельности и одновременно		
V. Прогрессивное масштабирование	Микро Актив	Малые Актив	Средние Актив
	Рост двух и более показателей критериальной шкалы оценки уровня масштабирования субъектов МСП за год по сравнению со среднеотраслевыми значениями > 20 % с учетом значения показателей 0,1 и 0,2 в соответствии с законодательством		

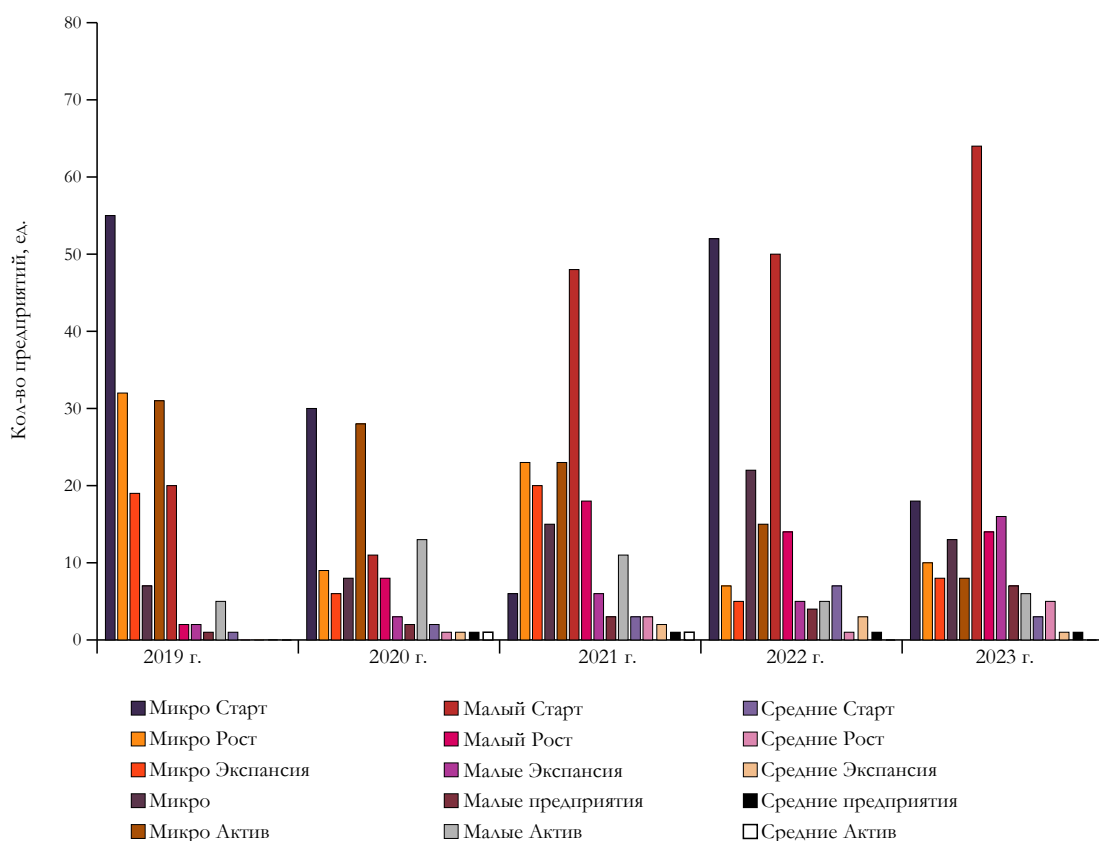
Примечание: показатель 1,1 – выручка, млн. руб., показатель 0,1 – выручка в соответствии с законодательством, млн руб., показатель 0,2 – среднесписочная численность в соответствии с законодательством, чел.

Составлено авторами по материалам исследования

Предложенная авторами многоуровневая модель управления масштабированием субъектов МСП позволяет определить реальное количество предприятий, продемонстрировавших рост финансово-экономических показателей при получении мер государственной поддержки и, следовательно, имеющих потенциал масштабирования (рис. 4).

Как показывают результаты проведенного анализа, из 780 исследуемых субъектов МСП – получателей мер государственной поддержки в Свердловской области следует признать масштабировавшимися 672 субъекта МСП (86,15 % от исследуемых респондентов), из них 294 субъекта МСП масштабировались в рамках старт-масштабирования.

Полученные меры государственной поддержки исследуемыми 780 субъектами МСП в Свердловской области целесообразно представить в виде результирующей матрицы агрегации мер государственной поддержки с разбивкой по видам поддержки и указанием количества масштабировавшихся предприятий после получения того или иного вида поддержки или их комплексного сочетания (табл. 8).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Результаты масштабирования субъектов МСП в рамках модели управления масштабированием

Таблица 8

Результующая матрица агрегации мер государственной поддержки и масштабирования 780 субъектов МСП Свердловской области

Количественные характеристики получения мер государственной поддержки субъектов МСП в Свердловской области		Финансовые меры государственной поддержки МСП в Свердловской области			Акселерационные меры государственной поддержки МСП в Свердловской области		
		Поручительства	Микрозаймы	Льготные займы	Консультирование	Обучение	Центр поддержки экспорта
Финансовые меры государственной поддержки МСП в Свердловской области	Поручительства	93 (81М)	8 (6М)	0	16 (14М)	4 (2М)	6 (5М)
	Микрозаймы	8 (6М)	90 (88М)	0	135 (123М)	37 (34М)	8 (6М)
	Льготные займы	0	0	16 (13М)	7 (5М)	4 (2М)	2 (2М)
Акселерационные меры государственной поддержки МСП в Свердловской области	Консультирование	16 (14М)	135 (123М)	7 (5М)	109 (83М)	86 (74М)	12 (9М)
	Обучение	4 (2М)	37 (34М)	4 (2М)	86 (74М)	85 (69М)	9 (7М)
	Центр поддержки экспорта	6 (5М)	8 (6М)	2 (2М)	12 (9М)	9 (7М)	53 (49М)

Примечание: значения без скобок – количество субъектов МСП, получивших определенную меру/меры поддержки, значения в скобках – количество субъектов МСП, получивших определенную меру/меры поддержки и масштабировавшихся после их получения в соответствии с авторскими типами и категориями масштабирования субъектов МСП.

Составлено авторами по материалам исследования

По итоговым сводным данным установлено, что из 780 субъектов МСП, 446 субъектов МСП получили одну меру государственной поддержки, 334 субъекта МСП – две и более меры поддержки за анализируемый период. Из масштабировавшихся 672 субъектов МСП в соответствии с авторскими типами и категориями масштабирования 383 субъекта МСП масштабировались в результате получения одной из реализуемых мер государственной поддержки субъектов МСП в Свердловской области, 289 – в результате сочетания двух и более мер.

Наиболее эффективным оказалось предоставление только финансовых мер поддержки в виде поручительств по банковским кредитам и гарантиям, а также микрозаймов и льготных займов. Из акселерационных мер поддержки наиболее значимые результаты, способствующие масштабированию субъектов МСП, имеет консультирование. Сочетание двух мер поддержки в виде получения микрозаймов и консультирования субъектами МСП в анализируемом периоде также доказало свою эффективность.

Итоги исследования на основе авторских типов и категорий масштабирования позволяют определить положительное влияние мер государственной поддержки субъектов МСП в Свердловской области, способствующее стабильному развитию данного сектора, что не могло бы быть выявлено при отсутствии изменений критериев, установленных законодательно. Необходимо отметить, что экспликация теоретико-методологических разработок авторов, апробированная на результатах деятельности субъектов МСП Свердловской области, позволяет сделать вывод о развитии векторов экономической эффективности и инвестиционных решений в рамках полученных результатов масштабирования субъектов МСП, что в совокупности отвечает стратегическому вектору целей национального развития. Динамика вектора развертывания социальной функции субъектов МСП также представляет интерес, однако данный аспект не входил в цели настоящего исследования, а раскрыт в иных публикациях авторов.

Результаты исследования позволяют констатировать нейтральное влияние мер поддержки на потенциал масштабирования исследуемых субъектов в рамках реализованного профильного национального проекта Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты позволяют внести вклад в оценку влияния мер государственной поддержки на динамику показателей развития и масштабирования субъектов МСП в различных отраслях национальной экономики и подтверждают необходимость усиления вектора исследований, посвященных обоснованию подходов к определению градаций категорий предпринимательской деятельности, установленных законодательством, с целью повышения эффективности мер государственной поддержки МСП на уровне как национальной экономики, так и отдельных субъектов РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости устранения научного пробела, связанного с установлением категорий предпринимательской деятельности, а также расширении познания о специфике развития субъектов МСП, необходимости обоснования многоуровневой модели управления масштабированием субъектов МСП.

Практическая значимость исследования заключается в применении авторских выводов при возможности дальнейшего определения показателей деятельности субъектов МСП, влияющих на их масштабирование, на уровне регионов, муниципалитетов, отраслей национальной экономики и конкретных предприятий.

Полученные результаты имеют практическое значение и могут быть использованы при разработке программ в сфере поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровнях, что будет способствовать интенсивному развитию экономики страны, а также могут применяться в качестве направлений стратегий развития микро-, малых и средних предприятий в различных отраслях, стимулируя таким образом процесс масштабирования не только на уровне отдельно взятого предприятия, но и на уровне каждой приоритетной отрасли.

Список литературы

1. Анимца Е.Г., Новикова Н.В., Чернышев К.В. Управление развитием субъекта Российской Федерации в контексте духовно-нравственной парадигмы: кейс Республики Крым. *Управленец*. 2024;1(15):35–54. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-1-3>
2. Симонов С.В., Осипов В.С. Особенности функционирования малых предприятий в отдельных регионах и возможности по их инновационному развитию. *E-Management*. 2023;4(6):72–82. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-72-82>

3. Королева Е.А. О перспективах применения стратегического планирования для эффективного развития сектора малого и среднего предпринимательства. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024;5(17):95–113. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.5.95.5>
4. Симонов С.В., Оситов В.С. Приоритетные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках инновационной политики. Управление. 2023;4(11):68–78. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-68-78>
5. Bessonova E. Firms' efficiency, exits and government procurement contracts. European Journal of Political Economy. 2023;11(76):102253. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2022.102253>
6. Kozachenko E., Shepurenko A., Shirokova G. Entrepreneurship in Russia: A Systematic Overview of Domestic Publications. Foresight and STI Governance. 2024;4(18):51–65. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2024.4.51.65>
7. Rani R., Kumar N. The dynamics of link between entrepreneurship, government support and economic growth: Evidence from BRICS countries. Journal of Public Affairs. 2022;22(S1):e2741. <https://doi.org/10.1002/pa.2741>
8. Клейнер Г.Б. Информационная теория факторов управления экономическими организациями. Российский журнал менеджмента. 2022;4(20):461–481. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2022.401>
9. Строев В.В. Формирование новых нарративов в сфере исследования региональной экономики. Вестник университета. 2023;10:5–11. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-10-5-11>
10. Крипичанский К.В., Юревич М.А., Фаткин А.В. Связь финансов и роста в России: работает ли канал малого и среднего предпринимательства? Вопросы экономики. 2023;6:76–93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-76-93>
11. Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Малое и среднее предпринимательство как фактор развития инвестиционной деятельности в регионах Арктики РФ. Научные труды Вольного экономического общества России. 2022;6(238):204–225. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-204-225>
12. Спицын В.В., Спицына Л.Ю., Гасанов М.А., Попова С.Н. Экосистема структурно-технологического развития: возобновляемый рост фирм и предпринимательский фактор. Управление. 2024;3(12):91–101. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101>
13. Кобылко А.А. Стратегия, устойчивая к кризисам: уроки пандемии. Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2022;1:3–18. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2022.101>
14. Баранова Е.И., Юданов А.Ю. Стилизированный цикл жизни быстрорастущих фирм в России. Вопросы экономики. 2022;3:77–97. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-3-77-97>
15. Mogos S., Davis A., Baptista R. High and sustainable growth: Persistence, volatility, and survival of high growth firms. Eurasian Business Review. 2021;1-6(11):135–161. <https://doi.org/10.1007/s40821-020-00161-x>
16. Shirokova G., Galieva N., Doktorova D., White J.V., Marino L. Strategic entrepreneurial behaviors and firm performance: the moderating role of narcissism and Machiavellianism. Journal of Small Business and Enterprise Development. 2023;1(31):191–225. <https://doi.org/10.1108/jsbed-10-2022-0409>
17. Weiss Ja., Anisimova T., Shirokova G., Durst S. The entrepreneurial gender gap: the role of in-group support and national embeddedness values in young women's entrepreneurship. International Small Business Journal. 2023;8(41):843–872. <https://doi.org/10.1177/02662426231168556>
18. Ahmad Sh., Bajwa I. Social Entrepreneurship and Economic Development: A Bibliometric Analysis. Social Entrepreneurs. Developments in Corporate Governance and Responsibility. 2022;18:55–75. <https://doi.org/10.1108/S2043-05232022000018004>
19. Kodasheva G., Piontkевич N., Sheina E. Creation of a financial mechanism for ensuring sustainable economic growth of business in the context of global challenges. E3S Web of Conferences. 2020;208:03010. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020803010>
20. Clayton P. Different outcomes for different founders? Local organizational sponsorship and entrepreneurial finance. Small business economics. 2024;2(62)23–62. <https://doi.org/10.1007/s11187-023-00753-7>
21. Леонтьева А.С., Голубцов П.А. Региональные инициативы по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Вестник Московского университета. Управление (государство и общество). 2024;2(21):93–108. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-93-108>

References

1. Animitsa E.G., Novikova N.V., Chernyshev K.V. Management of the Development of a Subject of the Russian Federation in the Context of the Spiritual and Moral Paradigm: The Case of the Republic of Crimea. Upravlenets. 2024;1(15):35–54. (In Russian). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-1-3>
2. Simonov S.V., Osipov V.S. Functioning features of small enterprises in certain regions and opportunities for their innovative development. E-Management. 2023;4(6):72–82. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-72-82>

3. Koroleva E.A. On the prospects of using strategic planning for the effective development of the small and medium-sized enterprise sector. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;5(17):95–113. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2024.5.95.5>
4. Simonov S.V., Osipov V.S. Priority areas of support for small and medium-sized enterprises within the framework of innovation policy. *Management*. 2023;4(11):68–78. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-68-78>
5. Bessonova E. Firms' efficiency, exits and government procurement contracts. *European Journal of Political Economy*. 2023;11(76):102253. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2022.102253>
6. Kozachenko E., Chepurenko A., Shirokova G. Entrepreneurship in Russia: A Systematic Overview of Domestic Publications. *Foresight and STI Governance*. 2024;4(18):51–65. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2024.4.51.65>
7. Rani R., Kumar N. The dynamics of link between entrepreneurship, government support and economic growth: Evidence from BRICS countries. *Journal of Public Affairs*. 2022;22(S1):e2741. <https://doi.org/10.1002/pa.2741>
8. Kleiner G.B. Information Theory of Economic Organization Management Factors. *Russian Journal of Management*. 2022;4(20):461–481. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu18.2022.401>
9. Stroev V.V. Formation of New Narratives in the Study of Regional Economics. *Vestnik Universiteta*. 2023;10:5–11. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-10-5-11>
10. Krinichansky K.V., Yurevich M.A., Fatkin A.V. The Relationship between Finance and Growth in Russia: Does the Small and Medium-Sized Business Channel Work? *Voprosy Ekonomiki*. 2023;6:76–93. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-76-93>
11. Chapargina A.N., Emelianova E.E. Small and Medium-Sized Businesses as a Factor in the Development of Investment Activities in the Arctic Regions of the Russian Federation. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;6(238):204–225. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-238-6-204-225>
12. Spitsin V.V., Spitsina L.Yu., Hasanov M.A., Popova S.N. Ecosystem of structural and technological development: restarting growth of firms and entrepreneurial factor. *Management*. 2024;3(12):91–101. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101>
13. Kobylko A.A. A crisis-resistant strategy: lessons from the pandemic. *Vestnik SPbGU. Management*. 2022;1:3–18. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2022.101>
14. Baranova E.I., Yudanov A.Yu. A stylized life cycle of fast-growing firms in Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;3:77–97. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-3-77-97>
15. Mogos S., Davis A., Baptista R. High and sustainable growth: Persistence, volatility, and survival of high growth firms. *Eurasian Business Review*. 2021;1-6(11):135–161. <https://doi.org/10.1007/s40821-020-00161-x>
16. Shirokova G., Galieva N., Doktorova D., White J.V., Marino L. Strategic entrepreneurial behaviors and firm performance: the moderating role of narcissism and Machiavellianism. *Journal of Small Business and Enterprise Development*. 2023;1(31):191–225. <https://doi.org/10.1108/jsbed-10-2022-0409>
17. Weiss Ja., Anisimova T., Shirokova G., Durst S. The entrepreneurial gender gap: the role of in-group support and national embeddedness values in young women's entrepreneurship. *International Small Business Journal*. 2023;8(41):843–872. <https://doi.org/10.1177/02662426231168556>
18. Ahmad Sh., Bajwa I. Social Entrepreneurship and Economic Development: A Bibliometric Analysis. *Social Entrepreneurs. Developments in Corporate Governance and Responsibility*. 2022;18:55–75. <https://doi.org/10.1108/S2043-052320220000018004>
19. Kodasheva G., Piontkovich N., Sheina E. Creation of a financial mechanism for ensuring sustainable economic growth of business in the context of global challenges. *E3S Web of Conferences*. 2020;208:03010. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020803010>
20. Clayton P. Different outcomes for different founders? Local organizational sponsorship and entrepreneurial finance. *Small business economics*. 2024;2(62):23–62. <https://doi.org/10.1007/s11187-023-00753-7>
21. Leontyeva L.S., Golubtsov I.A. Regional Initiatives for State Support of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation. *Bulletin of Moscow University. Management (State and Society)*. 2024;2(21):93–108. (In Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-93-108>